
Лора Вайс
БЫВШИЙ НАСТОЯЩИЙ
Кавказский развод

Лора Вайс

Бывший, настоящий. Кавказский развод

«Автор»
2026

Вайс Л.

Бывший, настоящий. Кавказский развод / Л. Вайс — «Автор», 2026

— Пусть мы и расстались, — мой бывший говорит так близко, что я макушкой чувствую его горячее дыхание, — но я не позволю тебе совершить ошибку. — Только попробуй вмешаться, — резко задираю голову. — Посмеешь все испортить, я в долгу не останусь. — Потом еще спасибо скажешь.— Лучше займись личной жизнью. Найди себе подругу под стать. А меня оставь в покое. Мы с недавних пор друг другу никто. — Не переживай, обязательно найду. Сразу после того, как не дам тебе совершить глупость. — Засунул бы ты свою псевдозаботу куда подальше, Алан. Тебя просто заело, что у меня есть все шансы вырасти, возглавить коллектив и идти дальше по жизни без тебя. — Проспись, Настя. У тебя, кажется, галлюцинации, — словно выплевывает слова.Через минуту раздается глухой хлопок двери, и в квартире воцаряется тишина. Хочется верить, что на сегодня всё. Но каков подлец! Решил, что я его собственность, которую и сам не ам, и другим не дам. Нет уж! Я ему не позволю сломать мне будущее.

© Вайс Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Лора Вайс
Бывший, настоящий. Кавказский развод

Глава 1

— Остались друзьями? Серьезно? — подруга Лика смотрит на меня с недоумением. — С тем, кто недавно с гор спустился? Такое вообще возможно?

— Во-первых, с гор он спустился давно, — парирую я, — во-вторых, да. Представляешь. Не все ребята с Кавказа такие уж дикие, какими их привыкли считать. И потом, мы с ним коллеги. Мы продолжаем вместе работать. Хочешь не хочешь, а надо держать себя в руках.

— То есть, Зауров ведет себя как…

Но я не дала ей договорить:

— Как врач, Лика. Как хороший врач. Мы оба врачи. Мы долго и мучительно к этому шли не для того, чтобы портить друг другу карьеру на почве неудавшегося брака.

— Не верю я тебе, — фыркает и делает глоток вина, — когда ты начинаешь вот так чеканить, значит, врешь. Слишком много официоза в словах. Сколько вы там прожили?

— Если бы ты не свинтила в штаты пять лет назад, знала бы, сколько мы прожили.

— Ну, извини, — пожимает плечами, — все мы хотим лучшей жизни. И я, — вдруг подруга запинается, — хотела. Жаль не вышло, — спешит сделать равнодушное лицо. — И вообще, сейчас мы не обо мне говорим. Я чуть не поперхнулась воздухом, Насть, когда узнала, что ты вышла замуж за, — и снова поджимает губы, видимо, чтобы не сказануть лишнего, — за этого большого профессионала с гор. Зато, когда ты написала мне о разводе, я искренне порадовалась.

— Спасибо, подруга, — качаю головой. М-да, рассчитывать на ее поддержку было глупой идеей. — Прожили мы в браке год. Ровно год.

— Слава богу, что только год. Боюсь представить реакцию Марии Федоровны. Ее случаем удар не хватил от такого выбора любимой дочурки?

— Не хватил, — кажется, больше я ничего не хочу ей рассказывать, — ладно, проехали всю эту тему. Лучше расскажи, как тебе жилось в истинно демократическом мире. Удалось ощутить дух свободы и равноправия?

— Прости, Насть, — мотает головой, — я не со зла. Правда. Просто… — хмурится, — просто обидно. И за тебя мне обидно, и за себя. Мы обе получили хороший урок в жизни, хотя могли его избежать. Ты погналась за восточной сказкой, а я за голливудской картинкой. Благо, твой горький опыт продлился год, а вот мой аж целых пять лет. Пять долбанных лет поисков работы, бесконечных переездов из штата в штат и знакомств с типами, от которых волосы дыбом, причем по всему телу.

— Зато мы снова вместе. Сидим на твоей кухне, пьем «Молоко любимой женщины» и жалуемся на превратности судьбы. Всё как раньше. Знаешь, Алан неплохой человек. Но мы и правда, слишком разные, — тотчас вспоминаю наш предпоследний разговор с бывшим, и сердце болезненно сжимается.

— А еще мы живы, почти здоровы и наши желудки все еще способны переварить стряпню из шаурмички на углу, — смотрит сытым взглядом на остатки лаваша. — Мой последний приятель, которого я встретила в Бостоне, сказал мне, что работает в сфере услуг. Как думаешь, какие услуги он оказывал?

— Хендименом подрабатывал? Разбрасывал газеты по лужайкам? Стриг газоны? — я развожу руки в стороны.

— Изображал собаку за бабки. Его нанимали всякие фрики, чтобы он в ошейнике и на поводке гулял с ними в парке. И он это делал, прикинь! Лаял, рыл ямы, таскал в зубах мячики, обнюхивал других собак. Более того, как он сказал, это было самое безобидное из того, что ему приходилось делать, — прикрывает глаза, — а после столь диких откровений эта чепуха предложила мне съесть по куску пиццы в том самом парке, в котором буквально утром его выгуливал очередной фрик. Причем, после пиццы он искренне рассчитывал на нечто большее. И знаешь, что самое отвратительное в этой истории?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.